

динамики информационных технологий и соответствовать критериям качества и комфортности услуг, оказываемых центрами населению.

Список литературы

Носко Б.П., Шашкин А.А. 2013. Система комплексной оценки эффективности деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (опыт Ростовской области). — *Региональная экономика: теория и практика*. № 32(311). С. 28-34.

LYAKHOV Viktor Pavlovich, *Cand.Sci.(Polit.Sci.)*, Doctoral Candidate of South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pushkinskaja str., 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002)

REGIONAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF THE MULTIPURPOSE CENTERS IN RUSSIA WITHIN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF RUSSIAN SOCIETY AND OPTIMIZATION OF LOCAL GOVERNMENT

Abstract. The development of multipurpose centers can solve a number of important for Russia's modernization problems associated with high potential of corruption in authorities, low credibility of the population, and low social responsibility of the Russian state. Further development of the multipurpose centers in the regions of the Russian Federation will create fertile ground for effective solution of identified problems, but for this the problems and difficulties arising in the functioning of the system of multipurpose centers must be timely and effectively solved. In the article this issue is considered and the regional experience of multipurpose centers is analyzed on a deeper level.

Keywords: multipurpose center, local government, state and municipal services, municipal institution

ПОДОБНЫЙ Виктор Викторович — аспирант кафедры общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; podvic@yandex.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ УПРОЧЕНИЯ

Аннотация. Вследствие очередной волны «демократизации» в мире (или, в сущности, насильственного экспорта демократии), универсализации политических режимов и легитимационных моделей все возрастающее значение для сохранения легитимности власти приобретает задача поддержания экономической стабильности. Социально ориентированная модель экономического развития России, инсталлированная президентом В. Путиным в нулевых годах, долгое время обеспечивала стабильность политического режима. Однако перед современной российской властью открываются более сложные задачи, особенно с учетом новых внешних вызовов и угроз в контексте меняющегося политического миропорядка.

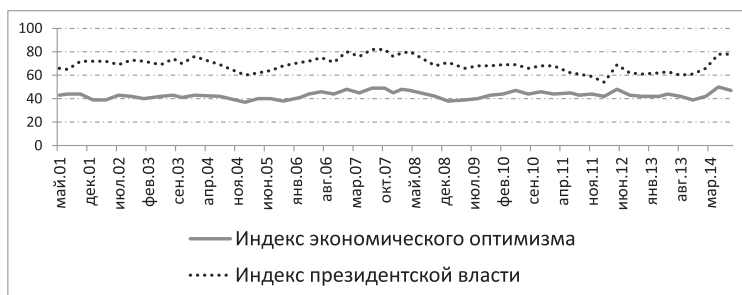
Ключевые слова: легитимность, легитимация, политический режим, Путин, Медведев

Механизмы нарастания делегитимационных процессов и снижения устойчивости политических режимов в современном мире, включая методы поддержки протестных движений и оппозиции из-за рубежа, находятся в фокусе современной политической мысли. Вместе с тем проблемы воздействия финансово-экономического фактора на легитимность власти, к сожалению, остаются за рамками изучения.

«Экономика, — точно подметил исследователь проблемы легитимности В.И. Кравченко, — как фундаментальная основа власти определяет материальные условия и предпосылки достижения поставленных властью целей, указывает на реальные границы возможных политических решений» [Кравченко 2004: 141]. Развивая идеи С. Липсета о том, что власть может накапливать легитимность в успешные годы и тратить ее в кризисные периоды, можно сделать вывод, что легитимность обладает определенной емкостью, на которую влияет множество различных факторов [Липсет 2005]. Среди них можно отметить такие, как электоральная поддержка власти избирателями, эффективность реализуемого общественно-политического курса, фактор личностной харизмы политического лидера, наличие консолидирующей внешней угрозы, идеологическая интеграция общества вокруг национальной идеи и др. Однако важным представляется включение в этот список экономического фактора, отражающего материальное благосостояние населения, оказывающее порой критическое воздействие на устойчивость политического режима.

Практическим доказательством наличия серьезного влияния экономического фактора на легитимность власти может служить, в частности, текущая политика Запада в отношении неугодных политических режимов. Достаточно отметить, что для снижения легитимности власти, например в Иране и Сирии, Вашингтон активно задействует политику санкций, в первую очередь экономических, таких как эмбарго на поставку нефти из этих стран, ограничение их доступа к международным рынкам капитала, запрет на ведение торговой и коммерческой деятельности с компаниями из этих государств. Схожей стратегии США и ЕС придерживаются и в отношении России в контексте «украинского вопроса». Так, с целью смены внешнеполитического курса Москвы западные страны стремятся посредством санкционной политики ухудшить экономическую конъюнктуру в России, что, по их расчетам, неминуемо приведет к снижению уровня легитимности президента В. Путина и вынудит Кремль отступить.

При рассмотрении частного случая России нулевых годов можно привести ряд обоснований в пользу наличия взаимосвязи между экономической конъюнктурой в стране и легитимностью политического режима. Во-первых, статистическим подтверждением корреляции между уровнем материального благосостояния граждан и легитимностью политической власти в России могут служить результаты социологических исследований. На подготовленном специалистами Левада-Центра графике индексов национального благополучия за период 2001–2013 гг. четко прослеживается корреляция между изменениями индекса экономического оптимизма и индекса популярности президентской власти, которую с учетом российских реалий можно отождествить с легитимностью власти вообще¹. Кривые индексов практически повторяют контуры друг друга (см. рис. 1).

Источник: www.levada.ru.

Рисунок 1. Индекс национального благополучия

¹ Общественное мнение: ежегодник Левада-Центра (под ред. Н. Зоркой). 2013. М.: Изд-во Левада-Центра. 252 с.

Во-вторых, в период нахождения у власти Путина долгосрочный тренд легитимности власти задавали факторы экономического порядка. Активизация интегративного фактора и наличие сплачивающей внешней угрозы (терроризм, внешнеполитические конфликты и т.д.), конечно, определяли пиковые показатели одобрения и поддержки российской власти, однако подобные всплески рейтингов не отличались особой продолжительностью.

Анализ регулярных замеров одобрения деятельности Путина специалистами Левада-Центра позволил экспертам условно выделить несколько самостоятельных периодов его легитимности: «мобилизационный» (резкий рост популярности с 31% одобряющих его действия в августе 1999 до 84% в январе 2000 г. на фоне взрывов домов в российских городах, начала второй чеченской войны и избирательной кампании), «отрезвление» (стремительный спад до 61% одобряющих его деятельность в июне 2000 г. после окончания массированных информационных кампаний), период «расцвета», продолжавшийся около 6 лет, последовательного роста популярности Путина (с перерывом на 2004 г., когда рейтинг падал). После пика популярности президента в сентябре 2008 г. в результате мобилизации общественного мнения в ходе избирательной кампании и российско-грузинской войны начался период «увядания», продолжавшийся до 2013 г., при котором рейтинг Путина колебался в районе 62–65%¹.

В-третьих, глубинные причины наибольших падений рейтинга президентской власти, отождествляющего уровень легитимности политического режима в России, также имели экономическую природу. Таких падений наблюдалось два.

1. В январе 2005 г. снижение кривой доверия президенту было обусловлено общественным недовольством монетизацией льгот, вылившимся в уличные протесты. То есть, в основе падения популярности власти лежало явление экономического характера.

2. Волна протестов в декабре 2011 г. и последующее снижение общественного доверия в 2012 г. На графике отчетливо видно, что данный период является дном снижения президентского рейтинга, который начался еще в 2008 г., что стало следствием последовательного ухудшения социально-экономической конъюнктуры в России из-за мирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, в долгосрочной перспективе основным драйвером роста легитимности российской власти является именно устойчивый экономический рост, повышение уровня жизни и материального благосостояния населения. В этой связи рост личной популярности Путина и стабилизация политической системы в России во многом стали возможными благодаря восстановлению ослабнувшей национальной экономики в нулевых годах.

В целом легитимации политического режима Путина способствовала специфическая модель экономического развития, комплексная реструктуризация экономики и ее приспособление к достижению политической стабильности. Это было достигнуто через возрастание роли государства в экономике России и увеличение экономического ресурса легитимности. Подобная неокейнсианская модель имела ряд отличительных черт.

1. Ядром путинской экономики стала концепция отхода от политики беспрекопного либерализма в экономике и абсолютной свободы рынка. К концу 90-х гг. стали очевидными трудности в функционировании рыночных механизмов в условиях отсутствия в России соответствующей рыночной инфраструктуры и слабости социальных институтов. В результате фокус правительственного курса был смещен с задачи развития условий максимального благоприятствования частному бизнесу на укрепление крупных государственных предприятий с их параллельной национализацией. Были созданы вертикально интегрированные государственные корпорации (Агентство по страхованию вкладов, Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), Российская корпорация нанотехнологий, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Государственная

¹ Волков Д. 2013. Как рос и падал рейтинг Путина. Исследователь Левада-Центра. — *Официальный сайт Левада-Центра*. Доступ: <http://www.levada.ru/04-10-2013/kak-ros-i-padal-reiting-putina> (проверено 01.11.2014).

корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии», Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»), а также укреплены крупные вертикально интегрированные компании с государственным участием в капитале в ключевых отраслях экономики — нефтегазовой, оборонно-промышленной, горно-металлургической, авиа- и судостроительной.

2. Переломным моментом в процессе возврата в руки государства реальных рычагов управления и авторитета, в первую очередь в сфере экономики, стала борьба с олигархией. А восстановление фактического государственного контроля над СМИ стало результатом вытеснения медиамагнатов В. Гусинского и Б. Березовского с их монопольных позиций. Громкое дело нефтяной компании «Юкос» свидетельствовало о реализации на практике провозглашенного принципа «равноудаленности» бизнеса от власти [Филиппов 2007: 433].

3. Базовым принципом путинской социально ориентированной экономики неокейнсианского типа стали: увеличение государственного сектора и контроля в экономике и механизм перераспределения через федеральный бюджет возросших в нулевых годах нефтегазовых доходов страны для расширенного финансирования государственных социальных обязательств — поднятия зарплат работникам бюджетного сектора (ученые, преподаватели, медицинские работники, госслужащие, военные и т.д.), развития социальных государственных программ, таких, например, как «материнский капитал», введенный с 2007 г. Согласно материалам развернутого доклада Высшей школы экономики реальные (с учетом покупательной способности российской валюты) денежные доходы населения росли опережающими динамику ВВП темпами (за период с 1999 по 2009 гг. произошло их трехкратное увеличение). В такой же пропорции возросли реальные пенсионные начисления гражданам [Ясин 2011: 11]. Большое внимание было уделено повышению уровня жизни военнослужащих и сотрудников силовых структур, численность которых в среднем составляет около 1/3 от общего числа явившихся на выборы в стране.

Такая забота государства о социальных нуждах и материальном благополучии рядовых граждан обладала мощным легитимационным эффектом во многом благодаря тому, что ложилась на благодатную почву патернализма и этатизма, свойственных российской политической традиции. Свой вклад внесла и до сих пор сохранившаяся в общественном менталитете привычка к высокому советскому уровню государственных социальных гарантий и обеспечения. По данным Института комплексных социальных исследований РАН за 2001 г., в вопросе о том, какой экономический тип государства в наибольшей степени отвечает интересам страны, 37% респондентов придерживались мнения, что это «государство, которое восстановит госсектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности», 18% считали, что это «государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики и контроль над ценами» и лишь 8% выступали за «сведение к минимуму государственного вмешательства и предоставление максимальной свободы частной инициативе» [Горшков 2004: 135]. Таким образом, поступательное и существенное улучшение материального положения россиян обеспечило стабильно высокий уровень поддержки политического режима.

Свои существенные отличительные особенности в преломлении вопроса легитимности имел и период президентства Д. Медведева. Одной из главных задач и одновременно одним из главных легитимационных инструментов Дмитрия Анатольевича стал активный поворот от концепции стабильности к концепции ускорения социально-экономического развития России и модернизации. К 2008 г. на это уже сформировался значительный политический запрос в обществе. В основе медведевской концепции лежало стремление к развитию новой опорной социальной базы режима — среднего предпринимательского класса с постепенным отходом от массивных социальных расходов государственного бюджета, призванных поддерживать политическую стабильность. В сфере экономики была сделана ставка на инновационный рынок национального научно-промышленного комплекса, который позволил бы преодолеть отставание России от развитых миро-

вых экономик, существенно повысив внутреннюю эффективность хозяйственного комплекса и производительность труда в стране.

Однако реализовать намеченные цели в полном объеме не удалось по целому ряду причин. Помимо ухудшения мировой финансовой конъюнктуры, к этому также привели попытки изменить ключевые принципы государственной экономической политики при инерционном сохранении прежних очертаний легитимационной модели. Иными словами, базовый электорат политического режима стал выпадать из фокуса правительственного курса и отреагировал на это естественным снижением легитимности власти.

Подводя итоги изложенного выше, можно резюмировать следующее. После демонтажа советского политического режима, в легитимности которого большую роль играл идеологический фактор консолидации общества, и проведения демократических преобразований в России значимость экономического фактора в легитимации политической власти существенно возросла. Сегодня уровень экономического благосостояния и материальной обеспеченности россиян оказывает заметное влияние на легитимность политического режима. Влияние материального фактора прослеживается в тесной корреляции между эффективностью экономической политики и уровнем общественного одобрения федеральной власти.

Уровень легитимности власти определяется большим числом факторов. При этом, как следует из анализа динамики политических рейтингов В. Путина и Д. Медведева, эффект «накачки» популярности власти через пропагандистские акции и СМИ является краткосрочным. В долгосрочной же перспективе уровень поддержки населением власти задается результатами социально-экономических достижений — власть воспринимается избирателями через призму личного благосостояния и имеющихся возможностей.

В течение первых двух сроков президентства Путина в России была инсталлирована неокейнсианская модель социально-экономического развития: поступающие сверхдоходы от экспорта углеводородов направлялись через федеральный бюджет на финансирование расширенных социальных обязательств государства, существенно нарастившего свое присутствие в экономике. Была сделана ставка на удовлетворение материальных потребностей социального большинства в ущерб борьбе за голоса предпринимательского класса, только формирующегося и малочисленного. С электоральной точки зрения это обеспечило ощутимый приток голосов в поддержку действующего режима.

Выбранная легитимационная модель оказалась достаточно эффективной еще и потому, что зиждилась на базе российских политических традиций и соответствовала общественному менталитету — патернализму и этатизму российского общества, привыкшего к системе гособеспечения, что способствовало благоприятному восприятию гражданами частичного восстановления прежних советских благ.

Концепция президента Медведева о переходе от стабильности к развитию и модернизации в целом была очень своевременной и отвечала сформировавшемуся общественному запросу на перемены. Однако реализовать заявленную программу в полной мере не удалось во многом из-за разразившегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса. Разочарование избирателей тем, что не были претворены в жизнь продекларированные лозунги (инновационное развитие, правовое государство, жесткое соблюдение независимости судов и неприкосновенность частной собственности), которые выполняли функцию мобилизующего, консолидирующего фактора легитимности, подтвердило на практике краткосрочность воздействия подобных механизмов легитимации. На первый план вновь вышел базовый принцип удовлетворенности избирателей своим текущим материальным положением, и уровень поддержки федеральной власти начал снижаться.

Накануне президентских выборов 2012 г. и некоторое время после возврата Путина в Кремль рейтинги политических лидеров находились на минимальных отметках. Однако в 2014 г. вновь наблюдался рекордный рост популярности президента Путина за счет мощной активизации интегративного фактора легитимации (присоединение Крыма и позиция Москвы в вопросе об урегулировании кризиса

на Украине)¹. Исторический опыт подсказывает, что подобный всплеск рейтингов не может длиться долго без задействования иных факторов легитимности. Поэтому было бы крайне продуктивным рассматривать сложившуюся ситуацию как временное «легитимационное окно», которое необходимо использовать для решительных и кардинальных действий, призванных заложить основы устойчивого и независимого социально-экономического роста России, который является долгосрочным источником легитимности власти.

При этом ввиду существенного возрастания роли внешней легитимности реальные сценарии, по которым в дальнейшем будет эволюционировать модель легитимации власти и вся политическая система России, в большой степени зависят от формирующейся ныне архитектуры глобального политического миропорядка. Однако этот вопрос является уже отдельной темой для подробного рассмотрения.

Список литературы

Горшков М.К. 2004. 10 лет российских реформ глазами россиян. — *Альтернативы*. № 2. С. 119-144.

Кравченко В.И. 2004. Легитимность власти — фактор социально-экономического развития общества. — *Неэкономический Postscriptum*. № 2. С. 141-158.

Липсет С.М. 2005. Размышления о легитимности. — *Апология*. № 5. С. 95-103.

Филиппов А.В. 2007. *Новейшая история России. 1945–2006 гг.* М.: Просвещение. 494 с.

Ясин Е.Г. 2011. *Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. Доклад к XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 86 с.

PODOBNYJ Viktor Viktorovich, postgraduate of the Chair of General Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskij av., 49, Moscow, Russia, 125993; podvic@yandex.ru)

THE ECONOMIC BASIS OF THE LEGITIMACY OF THE POLITICAL AUTHORITY IN MODERN RUSSIA: THE STATE AND THE PROBLEMS OF ITS STRENGTHENING

Abstract. Another wave of democratization (that was, in fact, a type of the forcible export of democracy), the universalization of types of political regimes and legitimation models altogether caused the growth of significance of providing the economic stability in the process of maintaining the legitimacy level.

There is an evident and strong correlation between the changes of the living standard, the level of the public real revenues in Russia and the fluctuation of the president's rating, which, taking into account the realities of the Russian political system, could be treated as the legitimacy level of the national political regime. Active exploitation of the integrative factors, such as a foreign threat or common national goals, might be very fruitful for government legitimacy but lasts too short. So the most important long-term driver for maintaining legitimacy level is providing economic growth and allowing various strata of society getting benefits of it. In other words, it's providing acceptable living standard.

Socially oriented Russian model of economic development, installed by V. Putin in the early 2000s, has been ensuring the stability of the political regime for a long time. Nevertheless, the present-day Russian government faces far more complicated tasks. And many of them come from the forming new world order, which is going to evoke new threats and opportunities for the Kremlin. Future outcome of the actual global confrontation for Russia in many respects depends on the effectiveness of maintaining and developing economic basis of the political legitimacy.

Keywords: legitimacy, legitimation, political regime, Putin, Medvedev

¹ Опалев С. Опрос: уровень симпатии и доверия к Путину близок к рекордному. — *Официальный сайт ежедневной газеты РБК*. Доступ: <http://rbcdaily.ru/politics/562949991204143> (проверено 01.11.2014).